

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-452-466
УДК 821.161.1

Неизвестные инскрипты В.Я. Брюсова в фондах Государственной публичной исторической библиотеки

© 2019, Л.Г. Ларионова

Аннотация: В статье впервые дан обзор пяти инскриптов В.Я. Брюсова из фондов Государственной публичной исторической библиотеки. Четыре автографа (А.М. Добролюбову, И.А. Бунину, С.П. Бартеневу, В.С. Терьяну) ранее не публиковались. Представленные надписи содержательны и нетипичны для обыкновенно сдержанного В.Я. Брюсова: они уточняют детали биографии поэта, дают представление о его взаимоотношениях с адресатами инскриптов и др. В целом выявленные автографы являются ценным источником для реконструкции отдельных фрагментов истории русской литературы начала XX в.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, инскрипты, библиотефильство, русская литература, Государственная публичная историческая библиотека.

Информация об авторе: Людмила Геннадьевна Ларионова, к.и.н., зав. отделом истории книжной культуры, Государственная публичная историческая библиотека России, Москва, Россия.

E-mail: laronova_l@list.ru

Цитирование: *Ларионова Л.Г.* Неизвестные инскрипты В.Я. Брюсова в фондах Государственной публичной исторической библиотеки // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 452–466.

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-452-466

В.Я. Брюсов.

Фото С.В. Шицмана. Москва, 1902.

Дарственные надписи писателей на книгах — ценный биографический и исторический источник. Их изучение позволяет не только реконструировать взаимоотношения автора инскрипта и его адресата, но и исследовать отдельные аспекты истории литературы. Несмотря на непреходящий интерес к подобной работе и популярность отдельных личностей (как правило, писателей первого ряда), по-прежнему обнаруживаются ранее неизвестные автографы — как из частных, так и из государственных собраний. Не являются исключением и дарственные надписи на книгах поэта, переводчика, организатора советского книжного и библиотечного дела Валерия Яковлевича Брюсова (1873–1924), чье 145-летие со дня рождения отмечалось в минувшем году.

В фонде отдела редких книг Государственной публичной исторической библиотеки России (далее ГПИБ) нами выявлено и зафиксировано пять автографов поэта, четыре из которых ранее не публиковались.

Брюсов часто надписывал свои книги знакомым, о чем убедительно свидетельствуют сохранившиеся экземпляры. Ниже приведем краткий обзор подобных коллекций. В первую очередь это касается большинства библиотек советских библиофилов, собиравших книги и инскрипты поэтов Серебряного века, где среди прочего были и автографы «ассирийского мага». Так, например, коллекцию ленинградского библиофила, пушкиниста С.Л. Маркова украшали шесть книг с дарственными надписями поэта, в том числе А.М. Ремизову, Б.А. Садовскому и С.А. Сафонову¹. Столько же инскриптов было в знаменитом собрании музыканта М.С. Лесмана². Особый интерес представляет надпись на сборнике “Urbi et orbi” (М., 1903), адресованная одной из героинь прошедшей в ГПИБ

¹ Собрание С.Л. Маркова / Всерос. музей А.С.Пушкина; [координатор проекта М.В. Бокариус; сост. М.В. Бокариус, Н.Г. Захаренко]. СПб., 2007. С. 58.

² Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана: аннот. каталог. Публикации / [Всесоюз. добр. о-во любителей кн.; сост. М.С. Лесман и др.; вступ. ст. Н.Г. Князевой]. М., 1989. С. 50–52.

в сентябре 2018 г. выставки автографов Брюсова³: «Зинаиде Николаевне Гиппиус, моему любимому поэту. Валерий Брюсов. 1904»⁴. Не менее ценной подборкой книг с автографами поэта обладал московский библиофил А.Ф. Марков. Его коллекцию украшало четыре инскрипта, в том числе художнику и историку искусства И.Э. Грабарю, основателю символистского издательства «Гриф» С.А. Соколову и историку книги М.И. Щелкунову⁵. В библиотеке русской поэзии И.Н. Розанова было лишь два автографа Брюсова, адресованных ее владельцу⁶.

Среди современных собирателей наиболее ценное собрание инскриптов Брюсова находится у одного из биографов поэта, библиофила В.Э. Молодякова (Токио, Япония)⁷. В его коллекции представлено двадцать три дарственные надписи⁸, семь из которых экспонировались на упоминавшейся юбилейной выставке в ГПИБ. Отметим, что до этого жемчужины брюсовского собрания В.Э. Молодякова⁹ можно было увидеть лишь на страницах его многочисленных работ о поэте¹⁰.

В других современных коллекциях, сведения о которых доступны исследователям, автографы Брюсова представлены менее полно. Однако в данном обзоре мы не можем не упомянуть о знаменитой библиотеке русской поэзии XX в. Л.М. Турчинского, в которой, по сведениям В.Э. Молодякова, хранится один инскрипт литератора.

Между тем наиболее крупные собрания автографов Брюсова сосредоточены в государственных книгохранилищах. Самая масштабная подборка дарственных надписей поэта представлена в фондах Российской государственной библиотеки — 63 инскрипта 1894–1924 гг.¹¹:

³ Подробнее о библиофильском вечере и выставке к юбилею В.Я. Брюсова в ГПИБ см.: *Ларионова Л.Г.* Библиофильские встречи в Старосадском переулке // Альманах библиофила. 2018. Вып. 41. С. 197–202; *Она же.* Юбилей ассирийского мага // НГ-Exlibris. 2018, 27 сент. С. 3.

⁴ Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана. С. 50.

⁵ *Марков А.Ф.* Магия старой книги: Записки библиофила. М., 2004. С. 198–203.

⁶ См.: *Розанов И.Н.* Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова: Библиогр. описание / [Сост. В.В. Гольдберг, М.И. Кострова, К.А. Марчишевская и др.; вступ. ст. И.Л. Андроникова]; Гос. музей А.С. Пушкина. М., 1975. С. 140–141.

⁷ Подробнее см.: *Молодяков В.Э.* Вокруг Брюсова: инскрипты и маргиналии // Библиофилия России. М., 2016. С. 113–145.; *Он же.* Почерком поэта: Автографы Валерия Брюсова // Библиография. 2003. № 3. С. 81–85; *Он же.* «Старшие уходят. Увы, не стариками...»: (К 90-летию со дня смерти Валерия Брюсова) // Библиофильские известия. 2014. № 22. С. 16–21 и др.

⁸ *Молодяков В.Э.* «Память давней дружбы»: Дарственные надписи Валерия Брюсова и Иоанны Брюсовой в моем собрании. М., 2014. 16 с.: ил.

⁹ Многие годы библиофил ведет электронную базу известных ему инскриптов Брюсова, которая на данный момент включает сведения о трехстах надписях поэта.

¹⁰ См.: *Молодяков В.Э.* Валерий Брюсов: Биография. СПб., 2010. 894 с.: ил. (Серия «Жизнеописания») и др.

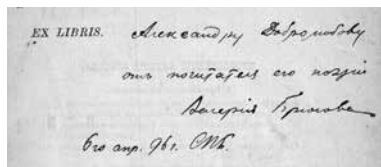
¹¹ Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах / [Рос. гос. б-ка; сост. Т.В. Аветисова и др.; вступ. ст. Е.И. Яцунок]. М., 1995. С. 173–217.

Вяч. И. Иванову (8), Г.И. Чулкову (2), Андрею Белому, Ф.К. Сологубу, А.М. Ремизову (по 1) и др. Особого внимания заслуживают автографы художнику М.А. Врубелю («в знак восторженного преклонения пред его гением»), знаменитой меценатке, учредительнице московского Религиозно-философского общества М.К. Морозовой («от преданного ей автора»).

Вторым по количеству собранием дарственных надписей Брюсова обладает Пушкинский Дом¹² — 30 автографов. Среди адресатов — библиограф и историк литературы С.А. Венгеров, коллекционер, основатель первого в мире музея А.С. Пушкина А.Ф. Онегин (Отто), князь А.И. Урусов и др. Особо выделим следующие содержательные надписи, столь непохожие на стандартные, сдержанно-официальные инскрипты поэта: «Федору Сологубу поэту, которого жадно люблю, жадно читаю. Валерий Брюсов. 1900» (на втором издании сборника “Chefs d’oeuvre”. М., 1896), «Поэту огненного Змия Федору Сологубу Валерий Брюсов. Июнь 1906» (на переводах из Э. Верхарна «Стихи о современности». М., 1906), «Многоуважаемому Семену Афанасьевичу Венгерову сердечно преданный автор, — с робостью — на праведный суд — дерзкую свою попытку. Валерий Брюсов. Москва, 1916, декабрь» (на книге «Египетские ночи». М., 1916).

В фондах ГПИИБ всего пять инскриптов Брюсова, однако с каждым из них связана интересная история, проливающая свет на ранее неизвестные детали биографии поэта.

Самая ранняя дарственная надпись сделана на втором издании книги “Chefs d’oeuvre” (М., 1896), вышедшей тиражом 600 экземпляров:

**Александру Добролюбову
от почитателя его поэзии
Валерия Брюсова
6го апр. 96 г. СПб.**

В историю русской литературы Александр Михайлович Добролюбов (1876–1945?) вошел как один из первых русских декадентов, апологет культа красоты и смерти, оказавший значительное влияние на ранних символистов. По словам поэта Н.М. Минского, он «не только писал на декадентские темы, но и устраивал свою жизнь по-декадентски»¹³. Современники писали о Добролюбове: «<Он,> не щадя себя, верной своей

¹² Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома: Каталог / Б-ка Рос. Акад. наук; [сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева]. Вып. 1: А–Д. СПб., 2014. С. 73–77.

¹³ Минский Н.М. Обращенный эстет // Рассвет. 1905. № 82, 31 мая. С. 5.

вере, курил и ел опий, курил гашиш, склоняя к этому и других в своей узенькой комнатке на Пантелеймоновской, оклеенной черными обоями, с потолком, выкрашенным в серый цвет. <...> Одевался в необычный костюм (вроде гусарского, но черный, с шелковым белым кашне вместо воротника и галстука); говорил намеренную чепуху, садился посреди комнаты на пол»¹⁴. Образ дополняли черные перчатки, которые всегда были при нем. Всё это можно было бы принять за некую мистическую игру или декадентский образ, если бы не одно обстоятельство: «Как мне достоверно известно от людей мне очень близких, — писал литературовед В.В. Гиппиус, — Добролюбов уговаривал несколько девушек и студентов испытать сладость смерти. И в связи с действительными самоубийствами некоторых студентов <...> Добролюбову <...> пришлось оставить университет»¹⁵. Это противоречит официальной биографии поэта, согласно которой его желание бросить учебу было продиктовано духовным кризисом. Впоследствии он основал секту «Свободных христиан-добровольцев» в Поволжье, где проповедовал отказ от воинской повинности.

Познакомились поэты в судьбоносном для Брюсова 1894 г., когда Добролюбов и его ближайший друг В.В. Гиппиус, прочитав первый выпуск сборника «Русские символисты» (М., 1894), «решили, что мы не одни, и согласились ехать в Москву, к Брюсову, — познакомиться и примкнуть к нему»¹⁶. Сам поэт так описывал эту встречу: «В субботу явился ко мне маленький гимназист, оказавшийся петербургским символистом Александром Добролюбовым. Он поразил меня гениальной теорией литературных школ, переменяющей все взгляды на эволюцию всемирной литературы, и выгрузил целую тетрадь странных стихов... Добролюбов был у меня еще раз, выделял всякие странности, пил опиум и вообще архисимволистом. Мои стихи он подверг талантливой критике и открыл мне много нового в поэзии»¹⁷.

Впоследствии лидер символистов признавался, что «истинную любовь к слову как к слову, к стиху как к стиху показал мне Добролюбов. Его влиянию я обязан тем, что более или менее искусно мог сыграть навязанную мне роль “вождя” русских символистов»¹⁸. Однако позднее поэт охладел к нему. В этой связи представляет интерес его письмо

¹⁴ Русская литература XX века, 1890–1910 / Под ред. С.А. Венгерова; послесл., подгот. текста А.Н. Николоюкина. М., 2004. С. 159, 168.

¹⁵ Там же. С. 160.

¹⁶ Там же. С. 166.

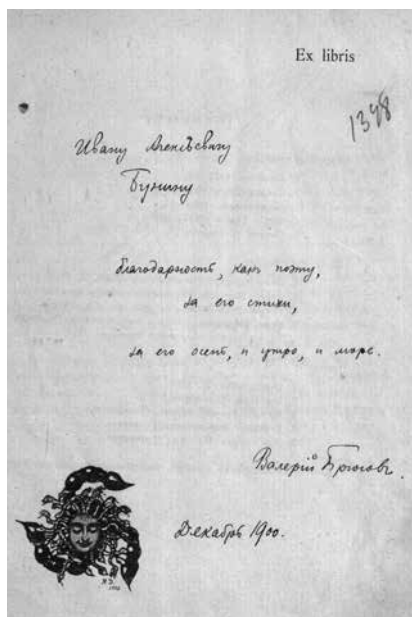
¹⁷ Брюсов В.Я. Дневники, 1891–1910 / Приготовила к печати И.М. Брюсова; примеч. Н.С. Ашукина. М., 1927. С. 17–18.

¹⁸ Брюсов В.Я. Дневники; Автобиографическая проза; Письма / [Сост. Е.В. Ивановой]. М., 2002. С. 174.

к С.А. Венгеру, датированное 3 июлем 1905 г.: «Добролюбов эту зиму гостил у меня около месяца. Я лично довольно холоден к нему, но его высоко чтит моя сестра. В настоящее время Добролюбов не более как интеллигентный начетчик, склонный к духоборству. Говорит мало (хотя, может быть, именно со мной), поучает истинам довольно элементарным, вроде того, что страдание нужно, что выше всех языков человеческого есть язык сынов божиих и выше всякой мудрости человеческой мудрость божия и т. д. <...> Написал он много писем разным видным людям: тому же Метерлинку, Льву Толстому, Мережковскому, Минскому и т. д. Давал мне читать. В письмах все больше нравственные сентенции. Утверждает, что важна не литература, а “единое на потребу”. Теперь Добролюбов где-то на юге, в Самарской губернии. Живет как простой работник, в крестьянской среде, работает и поучает. У него есть последователи и поклонники, но, сколько могу судить, не много. Иной раз мне кажется, что он уже тяготится своей ролью и, что вполне возможно, что он вернется в ту среду, которую бранит именем: “называемые образованные люди”»¹⁹.

Инскрипт, по всей видимости, сделан во время очередного приезда вождя «новой школы» в Петербург весной 1896 г.

Чрезвычайно интересен автограф Брюсова на сборнике «Tertia vigilia: Кн. новых стихов, 1897–1900» (М., 1900), адресованный известному поэту, писателю, Нобелевскому лауреату И.А. Бунину (1870–1953):

**Ивану Алексеевичу
Бунину**

**благодарность, как поэту,
за его стихи,
за его осень, и утро, и море.**

Валерий Брюсов.

Декабрь 1900.

¹⁹ Письма к петербургским и московским литераторам / Публ. Э.С. Литвин, А.Н. Дубовикова, М.В. Рыбина, К.Н. Суворовой, Н.А. Трифонова // Литературное наследство. Т. 85: Валерий Брюсов / АН СССР, ИМЛИ им. А.М. Горького; вступ. статья С.В. Шервинского. М., 1976. С. 678–679.

Надпись сделана в тот непродолжительный период, когда два поэта довольно близко общались. Знакомство их состоялось еще в 1895 г., в год скандального литературного дебюта искателя «золотого руна». В это время оба присматривались к литературной среде и искали потенциальных союзников. Несмотря на принадлежность к разным поэтическим школам, а также на расхождения во вкусах и убеждениях, они сблизились. Вероятно, этому способствовала широта общекультурных интересов, обоюдная любовь к мировой поэзии. Особенно близко Брюсов сошелся с Буниним в год выхода его сборника “*Tertia vigilia*”. Книга вышла в середине октября 1900 г. и сразу привлекла внимание критиков, укрепив литературную репутацию автора²⁰. Так, например, А.М. Горький положительно отметил несколько стихотворений, назвав их «вещами оригинальными и даже крупными»²¹, а А.А. Блок высоко оценил сборник в целом²².

И.А. Бунин.
Фото К. Фишера. Ок. 1910

Примечательно, что один из циклов книги («*Картинки Крыма и моря. Светопись*») Брюсов посвятил Бунину. Это решение было продиктовано не только благодарностью за содействие в публикации его стихотворений в одесской газете «Южное обозрение» (1896–1906)²³, но и желанием подчеркнуть влияние Бунина на его творчество. Впоследствии «ассирийский маг» писал: «Мое пренебрежение к природе с меня, как сказали бы люди положительные, “соскочило”, и я уже не мешал своим глазам радоваться всей пестроте далей, расстилаемых горными склонами...»²⁴

²⁰ См.: *Безобразов П.* «Наши декадентики» // *Новости дня.* 1900. № 6269, 2 нояб. С. 2–3; *Ий.* Бывший или настоящий декадент // *Московские ведомости.* 1900. № 308, 7 нояб. С. 3; *Русская печать* // *Одесский листок.* 1901. № 70, 15 марта. С. 2.

²¹ *Горький М.* Литературные заметки. Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова // *Нижегородский листок.* 1900. № 313, 14 нояб. С. 2.

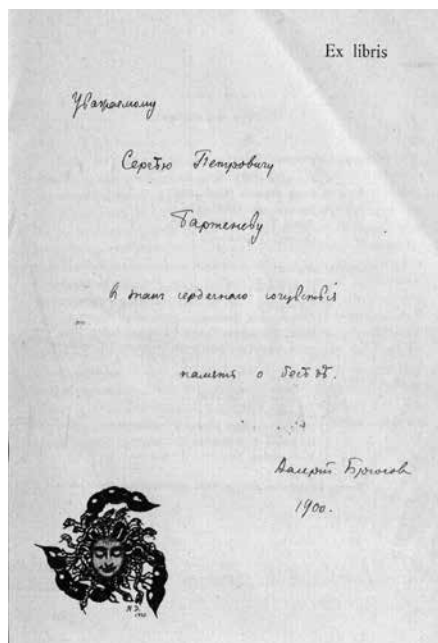
²² *Блок А.А.* Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. В.Н. Орлова. Т. 8. М.: Л., 1963. С. 39.

²³ Речь идет о стихотворениях Брюсова «Волны взбегают и пенятся...», «Звезда затеплилась стыдливо...», «У перекрестка двух дорог...», «Где подступает к морю сад...» (*Южное обозрение.* 1899. № 727, 14 февр.). В марте того же года поэт записал в дневнике: «Стихи, посланные мною Бунину, напечатаны (варварски) в “Южном обозрении” № 727. Конечно, газета пойдет на разные домашние нужды, и если я сам решаю там печатать, то только ради того, чтобы быть где-нибудь напечатанным» (*Переписка с В.Я. Брюсовым, 1895–1915* / Вступ. ст. и публ. А.А. Нинова // *Литературное наследство.* Т. 84: И.А. Бунин. Кн. 1 / АН СССР. ИМЛИ им. А.М. Горького; ред. А.Н. Дубовиков и С.А. Макашин при участии Т.Г. Динесман. М., 1973. С. 441).

²⁴ *Брюсов В.Я.* Детские и юношеские воспоминания / Примеч. Н.С. Ашукина // *Новый мир.* 1926. № 12. С. 120.

В то же время, когда Брюсов подписывал “*Tertia vigilia*”, он готовил к изданию один из самых известных сборников Бунина «Листопад» (М., 1901). Как известно, именно после выхода этой книги Блок отдал ее автору «одно из главных мест среди современной русской поэзии»²⁵, а издательство «Скорпион», под маркой которого вышел сборник, назвало его «первым обширным собранием стихов Ив. Бунина», где «ясно выразилась тонкая и чуткая душа этого поэта — мечтателя и наблюдателя природы»²⁶. Однако практически сразу после выхода «Листопада» отношения между поэтами разладились.

Автографом Брюсова украшен еще один экземпляр сборника «*Tertia vigilia*: Кн. новых стихов, 1897–1900» (М., 1900) из фондов ГПИБ. Надпись на с. 3 гласит:

**Уважаемому
Сергею Петровичу
Бартенева
в знак сердечного
сочувствия
память о беседе.**

**Валерий Брюсов
1900.**

Сергей Петрович Бартенева (1863–1930) — сын известного издателя П.И. Бартенева, чрезвычайно талантливый человек, выпускник Московской консерватории, «замечательный пианист»²⁷, объездивший со своими концертами не только всю императорскую Россию, но и Европу.

Вена, Будапешт, Берлин, Лондон, Париж, Константинополь, Афины, Каир, Алжир — вот далеко не полный список городов, где выступал Бартенева²⁸. Кроме того, в свободное от преподавания и поездок время он писал книги. Среди наиболее известных его работ — фундаментальное двухтомное исследование «Московский Кремль в старину и те-

²⁵ Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 5. М.; Л., 1962. С. 141.

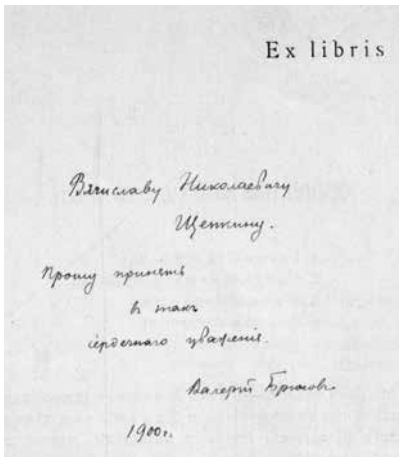
²⁶ Каталог книгоиздательства «Скорпион». М., 1902. С. 7.

²⁷ Колодный Л.Е. Хождение в Москву. М., 1997. С. 203.

²⁸ См.: Пономарева Т.И. Он пришел издалека: повести. М., 1991. С. 59–60.

перь» (М., 1912–1916), путеводитель «Большой Кремлевский дворец» (М., 1909). С Брюсовым он познакомился, скорее всего, в декабре 1898 г., когда поэт устроился секретарем в редакцию журнала П.И. Бартенева «Русский архив». Впоследствии он вспоминал: «По громадной разнице лет, по разнице тех кругов общества, в которых проходила наша жизнь, я, разумеется, не мог быть знаком с Бартеневым сколько-нибудь “интимно”. Но в течение четырех лет (1899–1902 гг.) я был его помощником по изданию “Русского Архива”, скажем — “секретарем редакции”, а “редакция” “Архива” почти сливалась с семьей Бартенева <...> Волей-неволей многое из личной Бартенева проходило перед моими глазами. Покинув работу в редакции “Архива”, я продолжал посещать Бартенева, был знаком с его сыновьями»²⁹.

Следующий автограф Брюсова из фондов ГПИБ опубликован на страницах издания, подготовленного сотрудником отдела редких книг Л.Б. Шицковой³⁰, а еще раньше — филологом Л.Р. Ланским³¹. Речь идет об инскрипте на сборнике «О искусстве» (М., 1899):

**Вячеславу Николаевичу
Щепкину.
Прошу принять
в знак
сердечного уважения.
Валерий Брюсов
1900 г.**

Дарственная надпись сделана в год окончания Брюсовым Московского университета и адресована его преподавателю, известному ученому-слависту В.Н. Щепкину (1863–1920). На протяжении многих лет он работал хранителем Отдела рукописей и старопечатных книг Исторического музея, где занимался формированием фондов и их обработкой, созданием алфавитно-систематического каталога, оборудованием читального зала и рабочих мест для сотрудников. Кроме того, Щепкин собрал и обобщил огромный массив сведений по славяно-рус-

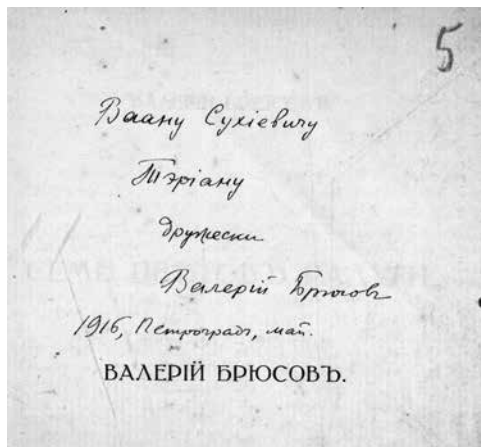
²⁹ Брюсов В.Я. За моим окном. На похоронах Толстого. Последняя работа Врубеля. На «Святом Лазаре». Петр Иванович Бартенев. М., 1913. С. 56.

³⁰ Каталог коллекции авторских надписей (издания XVIII–XIX вв.) / Гос. публ. ист. б-ка России, Отдел редких кн.; [сост. Л.Б. Шицкова]. М., 1994. С. 11.

³¹ Ланский Л.Р. Неизвестное об известном // В мире книг. 1981. № 3. С. 79.

ской палеографии и истории искусства. Современники называли его «лучшим в России знатоком болгарского языка и его истории»³².

Завершает настоящий обзор инскрипт Брюсова на книге «Семь цветов радуги: стихи 1912–1915 года» (М., 1916), адресованный армянскому поэту В.С. Терьяну (1885–1920):

**Ваану Сухиевичу
Тэриану
дружески
Валерий Брюсов
1916, Петроград, май.**

С этим автографом связана практически детективная история. Брюсов познакомился с адресатом зимой 1901 или 1902 г. (к сожалению, точная дата не устанавливается), когда ученики 5 класса Лазаревского института,

в числе которых был и Терьян, отправились к «поэту в гости», чтобы узнать его мнение о своих первых стихотворческих опытах. Предоставим слово старшему товарищу Терьяна А. Амбарцумяну, который оставил воспоминания об этом памятном дне:

«Затем, не теряя времени, мы направились к дому Брюсова. Он жил неподалеку от “Чистых прудов”. Брюсов, открыв дверь, спросил: “Что Вам угодно?”

— Служитель Аполлона ищет встречу с Аполлоном, — ответил я, улыбнувшись. Брюсов спросил:

— Чем может служить Вам Аполлон?

— Я принес наши стихи на Ваш суд, — ответил я. Прочитав наши стихи, Брюсов сказал о Ваане Терьяне:

— Автор этих стихов обладает тонкой и поэтической душой, форма его стихов почти безупречна. Передайте ему привет от меня.

Остальные наши стихотворения Брюсову не понравились»³³.

Тогда же друзья побывали и у К.Д. Бальмонта, мнение которого о творчестве ученика Лазаревского института совпало с оценкой автора

³² Цит. по: Российская музейная энциклопедия / [Рос. ин-т культурологии МК РФ и РАН]; редкол.: В.Л. Янин (пред.) [и др.]. М., 2005. С. 31.

³³ Цит. по: Ганалаян О.Т. Очерки армянской поэзии XIX–XX веков. 2-е изд., перераб. и доп. Ереван, 1964. С. 267.

«Огненного ангела». Этот первый успех окрылил молодого поэта. Спустя годы, когда Терьян уже выпустил первую книгу стихов «Грезы сумерек» (Тифлис, 1908) и положил начало, как тогда говорили, «терьяновской эпохе», их с Брюсовым пути вновь пересеклись. Так, начиная с 1912 г. поэт переводил стихотворения «аргонавта» на армянский язык, а спустя четыре года, когда по приглашению местного Общества любителей словесности «самый культурный писатель на Руси» приехал в Баку для чтения лекций, посвятил ему следующие строки:

Я с юношеских дней любил твой строгий стих,
Холодный, северный твой сдержанный язык,
И много в нем тепла я чувствовать привык
Под скрытым пламенем спокойных строк твоих.

Ты в испытаний дни, в час страшных бурь и бед,
Когда в волнах наш челн захвачен штормом был,
Как верный друг, мой край несчастный посетил
И предсказал нам всем спасение и свет.

(Перевод Вс. Рождественского)

Терьян огорчился тем, как встретили его любимого поэта в Армении. «Вообще я недоволен этим приемом, кот<орый> был оказан здесь Валерию Яковлевичу, и думаю, что лекция прошла бы при переполненном зале, если бы не странное желание устроительниц-дам приурочить <ее> к окончанию съезда. Неправда ли, в Эривани было гораздо лучше? Мои эриванские знакомые пишут, что Эривань до сих пор живет этим приятным воспоминанием. И я верю этому. Там невежество искупается искренним воодушевлением и любовью, а здесь — не знаю чем. Подумайте, за ужином (здесь в “Арм<янского Кружка>”) наш “гамада” оказывается не знал, кто Сологуб. <...> Вот она, какая эта публика! А ведь это всё универсанты, из русских университетов»³⁴.

В свою очередь, Брюсов высоко ценил поэзию Терьяна. Так, на страницах знаменитой антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов» (М., 1916) он назвал его «учеником символистов» и «наиболее видным деятелем среди молодых поэтов “русской Армении”»³⁵.

³⁴ Терьян В. С. Письмо к И. М. Брюсовой от 31 мая 1916 // ОР РГБ. Ф. 386. К. 105. Ед. хр. 41. Л. 1–2.

³⁵ Цит. по: Поэзия Армении / В пер. и оценке В. Я. Брюсова; под ред. и с предисл. д-ра-проф. О. Т. Ганалаяна. Ереван, 1963. С. 393.

Интересна история самой дарственной надписи. Брюсов подписал Терьяну два экземпляра³⁶. Произошло это из-за того, что первый из них был отправлен по неверному адресу, и Брюсову пришлось выслать книгу повторно уже с новым инскриптом: «Ваану Теряну с любовью к его творчеству, дружески Валерий Брюсов. 1916 г.»³⁷. Сохранилось письмо, в котором Терьян сетует на «судьбу» из-за недошедшего сборника и сообщает «верный адрес: Пет<ербургская> Стор<она> Б<ольшой> Проспект д. 20 кв. 10»³⁸. Сегодня второй, нашедший адресата экземпляр хранится в собрании Музея литературы и искусства им. Е. Чаренца (Ереван), а первый, вернувшийся к автору, украшает фонды ГПИБ.

Когда долгожданная книга наконец дошла до Терьяна, он отправил Брюсову письмо следующего содержания: «От всей души благодарю за книгу, которая, наконец, после стольких скитаний дошла до меня. Благодаря этому я встретил ее, как хорошую знакомую, ибо за это время я уже успел познакомиться с ней. Зато мое ожидание вполне вознаграждено любезной и лестной надписью, которой Вы украсили свой дар. Новая книга уже издавна любимого поэта вызывает чувства, напоминающие те, которые овладевают человеком при встрече с давно любимой женщиной после долгой разлуки. В ней со всем тем, что было тебе дорого и мило, находишь и новое, и она уже по-новому тебе мила, точно вся она новая — и та и не та и любовь так глубоко освежена! Вот так я встретил Вашу прекрасную книгу, где вместе со всем тем, что было мне мило в Вашей поэзии, так много освежающего! За все это я глубоко и искренно Вам признателен, дорогой Валерий Яковлевич»³⁹.

Представленные инскрипты Брюсова позволяют существенно дополнить уже известные факты биографии поэта и инициировать дальнейшие разыскания. Кроме того, по ним можно судить о стилевых и содержательных особенностях надписей Брюсова: лаконичные и сдержанно-официальные тексты чередовались у него с более информативными и эмоциональными. Нередко подписанные книги приобретали особую ценность из-за личности адресата автографа или судьбы экземпляра.

³⁶ Автор благодарит В.Э. Молодякова за предоставленные сведения.

³⁷ Цит. по: Ахумян Т.С. Валерий Брюсов и Ваан Терян: (К вопросу об их творческих взаимоотношениях) // Брюсовские чтения 1966 года / [Ред.-сост. и авт. предисл. К.В. Айвазян]; Ереванский гос. пед. ин-т им. В.Я. Брюсова. Ереван, 1968. С. 120.

³⁸ Терьян В.С. Письмо к И.М. Брюсовой от 31 мая 1916 г. // ОР РГБ. Ф. 386. Карт. 105. Ед. хр. 41. Л. 2.

³⁹ Терьян В.С. Письма к Брюсову В.Я. 1913, 1916 // ОР РГБ. Ф. 386. Карт. 105. Ед. хр. 40. Л. 2.

Литература

Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах // [Рос. гос. б-ка; сост. Т.В. Аветисова и др.; вступ. ст. Е.И. Яцунок]. М.: Книга, 1995. 495 с.: ил.

Ахумян Т.С. Валерий Брюсов и Ваан Терян: (К вопросу об их творческих взаимоотношениях) // Брюсовские чтения 1966 года / [ред.-сост. и авт. предисл. К.В. Айвазян]; Ереванский гос. пед. ин-т им. В.Я. Брюсова. Ереван: Айастан, 1968. 631 с.

Ганалаян О.Т. Очерки армянской поэзии XIX–XX веков. 2-е изд., перераб. и доп. Ереван: Луйс, 1964. 392 с.

Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома: каталог. Вып. 1: А–Д / Б-ка Рос. Акад. наук; [сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева]. СПб.: Изд-во Библиотеки Российской академии наук, 2014. 182 с.: факс.

Каталог коллекции авторских надписей (издания XVIII–XIX вв.) / Гос. публ. ист. б-ка России, Отдел редких кн.; [сост. Л.Б. Шицкова]. М.: ГПИБ, 1994. 73 с.

Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана: Аннот. каталог. Публикации / [Всесоюз. добр. о-во любителей кн.; сост. М.С. Лесман и др.; вступ. ст. Н.Г. Князевой]. М.: Книга, 1989. 462 с.: ил.

Марков А.Ф. Магия старой книги: Записки библиофила. М.: Аграф, 2004. 671 с.: ил.

Молодяков В.Э. «Память давней дружбы»: Дарственные надписи Валерия Брюсова и Иоанны Брюсовой в моем собрании. М., 2014. 16 с.: ил.

Молодяков В.Э. Валерий Брюсов: Биография. СПб.: Вита-Нова, 2010. 894 с.: ил. (Серия «Жизнеописания»).

Молодяков В.Э. Вокруг Брюсова: инскрипты и маргиналии // Библиофилы России. М.: Любимая Россия, 2016. С. 113–145.

Молодяков В.Э. Почерком поэта: Автографы Валерия Брюсова // Библиография. 2003. № 3. С. 81–85.

Переписка с В.Я. Брюсовым, 1895–1915 / Вступ. ст. и публ. А.А. Нинова // Литературное наследство. Т. 84: И.А. Бунин. Кн. 1 / АН СССР. ИМЛИ им. А.М. Горького; ред. А.Н. Дубовиков и С.А. Макашин при участии Т.Г. Динесман. М.: Наука, 1973. С. 421–470.

Письма к петербургским и московским литераторам / Публ. Э.С. Литвин, А.Н. Дубовикова, М.В. Рыбина, К.Н. Суворовой, Н.А. Трифонова // Литературное наследство. Т. 85: Валерий Брюсов / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; вступ. ст. С.В. Шервинского. М.: Наука, 1976. С. 662–710.

Розанов И.Н. Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова: Библиогр. описание / [сост. В.В. Гольдберг, М.И. Кострова, К.А. Марцишевская и др.; вступ. ст. И.Л. Андроникова]; Гос. музей А.С. Пушкина. М.: Книга, 1975. 480 с.: ил.

Собрание С.Л. Маркова / Всерос. музей А.С. Пушкина; [координатор проекта М.В. Бокариус; сост. М.В. Бокариус, Н.Г. Захаренко]. СПб.: Глобус, 2007. 287 с., [103] л. ил.

References

Avtografy poetov Serebriannogo veka: Darstvennyye nadpisi na knigakh [Autographs of the Silver Age poets: The inscriptions on books], comp. by T.V. Avetisov et al., intro. by E.I. Yatsunok. Moscow, Kniga Publ., 1995. 495 p. (In Russ.)

Akhumian T.S. Valerii Briusov i Vaan Terian: (K voprosu ob ikh tvorcheskikh vzaimootnosheniakh) [Valery Bryusov and Vahan Teryan: (Revisiting their creative relationships)]. *Briusovskie chteniia 1966 goda* [Bryusov proceedings of 1966], comp. and intro. by K.V. Ayvazyan. Yerevan, Hayastan Publ., 1968. 631 p. (In Russ.)

Ganalanyan O.T. *Ocherki armianskoi poezii XIX–XX vekov* [Essays on Armenian poetry of the 19th and 20th centuries], 2nd ed. Yerevan, Luis Publ., 1964. 392 p. (In Russ.)

Izdaniia s darstvennymi nadpisiami iz sobraniia biblioteki Pushkinskogo Doma: katalog. Vyp. 1: A–D [Books with inscriptions from the Pushkin House library collection: catalog. Iss. 1: A–D], comp. by N.S. Belyaev, ed. by G.V. Bakharev. St. Petersburg, Library of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 182 p. (In Russ.)

Katalog kollektzii avtorskikh nadpisei (izdaniia XVIII–XIX vv.) [Catalog of the collection of authors' inscriptions (editions of the 18th–19th centuries)], comp. by L.B. Shitskova. Moscow, State Public Library for History Publ., 1994. 73 p. (In Russ.)

Knigi i rukopisi v sobranii M.S. Lesmana: Annot. katalog. Publikatsii [Books and manuscripts in M.S. Lesman's collection: Annotated catalog. Publications], comp. by M.S. Lesman et al., intro. by N.G. Knyazeva. Moscow, Kniga Publ., 1989. 462 p. (In Russ.)

Markov A.F. *Magiia staroi knigi: Zapiski bibliofila* [The magic of an old book: Bibliophile's notes]. Moscow, Agraf Publ., 2004. 671 p. (In Russ.)

Molodiakov V.E. *“Pamiat' davnei družby”: Darstvennyye nadpisi Valeriia Briusova i Ioanny Briusovoi v moem sobranii* [“The Memory of old friendship”: Inscriptions of Valery Bryusov and Johanna Bryusova in my collection]. Moscow, 2014. 16 p. (In Russ.)

Molodiakov V.E. *Valerii Briusov: Biografiia* [Valery Bryusov: Biography]. St. Petersburg, Vita-Nova Publ., 2010. 894 p. (In Russ.)

Molodiakov V.E. *Vokrug Briusova: inskripty i marginalii* [Around Bryusov: inscriptions and marginal notes]. *Bibliofily Rossii* [Bibliophiles of Russia]. Moscow, Liubimaa Rossiia Publ., 2016, pp. 113–145. (In Russ.)

Molodiakov V.E. *Pocherkom poeta: Avtografy Valeriia Briusova* [Written by the poet: Autographs of Valery Bryusov]. *Bibliografiia*, 2003, no. 3, pp. 81–85. (In Russ.)

Perepiska s V.Ia. Briusovym, 1895–1915 [Correspondence with V.Ya. Bryusov, 1895–1915], intro. and publ. by A.A. Ninov. *Literaturnoe nasledstvo. T. 84: I.A. Bunin. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 84: I.A. Bunin. Book 1], ed. by A.N. Dubovikov and S.A. Makashin with the participation of T.G. Dinesman. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 421–470. (In Russ.)

Pis'ma k peterburgskim i moskovskim literatoram [Letters to literary persons from Petersburg and Moscow], publ. by E.S. Litvin, A.N. Dubovikova, M.V. Rybin, K.N. Suvorova, N.A. Trifonov. *Literaturnoe nasledstvo. T. 85: Valerii Briusov* [Literary heritage. Vol. 85: Valery Bryusov], intro. by S.V. Shervinsky. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 662–710. (In Russ.)

Rozanov I.N. *Biblioteka russkoi poezii I.N. Rozanova: Bibliogr. opisanie* [Rozanov library of Russian poetry: Bibliographical description], comp. by V.V. Goldberg, M.I. Kostrova, K.A. Martsishevskaya et al., intro. by I.L. Andronikov. Moscow, Kniga Publ., 1975. 480 p. (In Russ.)

Sobranie S.L. Markova [S.L. Markov collection], project coordinator M.V. Bokarius, comp. by M.V. Bokarius, N.G. Zakharenko. St. Petersburg, Globus Publ., 2007. 287 p. (In Russ.)

Unknown inscriptions of Valery Bryusov in the State Public Library for History collection

© 2019, Ludmila Larionova

Abstract: The article provides an overview of five inscriptions of V.Ya. Bryusov from the State Public Library for History collection. Four autographs (addressed to A.M. Dobrolyubov, I.A. Bunin, S.P. Bartenev, V.S. Teryan) were not published before. The inscriptions are informative and not typical for V.Ya. Bryusov, they clarify the details of the poet's biography, give an idea of his relationships with the addressees, etc. In general, the autographs are a valuable source for the reconstruction of certain fragments of the history of Russian literature of the early 20th century.

Keywords: V.Ya. Bryusov, I.A. Bunin, inscriptions, bibliophilism, Russian literature, State Public Library for History.

Information about the author: Ludmila Larionova, PhD, Head of the History of Book Culture Department, State Public Library for History, Moscow, Russia.

E-mail: larionova@shpl.ru

Citation: Larionova Ludmila. Unknown inscriptions of Valery Bryusov in the State Public Library for History collection. *Literary fact*, 2019, no. 1(11), pp. 452–466. (In Russ.)

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-452-466